

канском уровне. И акцент нужно ставить не на возможную экономическую прибыль и интересы иностранных туристов, а на сохранении и изучении истории, подъёме уровня культуры населения, его интереса к национальному достоянию. Брестская крепость на данный момент имеет огромный неизученный ресурс и представляет интерес для научных деятелей. Разрушение ее с целью привлечения средств не должно быть оправдано.

Полученные графические реконструкции могут быть использованы при создании концепции реставрации и реконструкции Брестской крепости. Модель может быть использована для создания многослойной карты крепости, включающей различные эпохи.

Список цитированных источников

1. Лысенко, П.Ф. Берестье. — Мн.: Наука и техника, 1985. — 399 с.
2. Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. — СПб., 1858. — 242 с.
3. Зоненберг, Х. История города Брест-Литовска. 1016–1907 Брест-Литовск, 1907. — 104 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ibrest.ru.
4. Описание старства Берестейского 1566 г. // Документы Московского архива Министерства юстиции, т.1. — Москва: Товарищество типографии А.И.Мамонтова 1897 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ibrest.ru
5. Паевский, Л. Городь Бресть-Литовскъ и его древние храмы. Исторический очерк. — Гродно: Типография Губернского правления, 1894.
6. Никитчик А.Д. Берестейский крессворд Дальберга — гравюра "Urbs et Castellum" / А.Д. Никитчик, Т.А. Никитчик. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ibrest.ru.
7. Орлов, Владимир. Брестский замок и крепость. Источник: РГВИА. Формуляр крепости Брест-Литовск с 1015 по 1896 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ibrest.ru.

УДК 726.5

Никитчик Т.А.

Научный руководитель: доцент Ширяева Л.А.

БРЕСТСКИЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ЭПИЛОГ

С 1795 г. по 1801 г. город Брест-Литовский принадлежит к Слонимской губернии. С 1801 г. город, насчитывающий 11000 жителей [1, с. 8], переподчинен ко вновь образованной Гродненской губернии.

Статус соборного Свято-Николаевский храм за собой сохранил. После образования самостоятельной Брестской греко-католической епархии при митрополите Яссоне Сморгоржевском и епископе С. Млоцком (1780-е годы), наряду с митрополичьей резиденцией, показанной на карте И.Г.М. Фюрстенхоффа, при соборе находилась митрополичья ризница, перемещенная из Киева.

Рисунок 1 – Фрагмент плана Бреста 1796-1801 гг. Свято-Николаевский собор обозначен поз. 7 – «Церковь соборная недоконченная» [2]

Николаевский собор на плане Сухтелена 1807 г.

9 июля 1807 г. был заключён Тильзитский мир между Россией и Францией (восстановлено Варшавское герцогство), «согласно которому Брест-Литовск стал пограничным городом между Россией и Варшавским герцогством» [3]. Высочайшее повеление предусматривало укрепление города, и по этому случаю была изготовлена специальная карта. Ее подписал выходец из Голландии «Инженер Генерал» Петр Корнилович Сухтелен в декабре 1807 г.

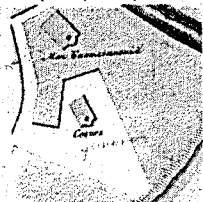

Рисунок 2 – Собор на карте 1807 г. [4]

Отметим, что габариты Николаевской церкви, обращенной апсидой на юг на карте Сухтелена, удовлетворительно коррелируют с размерами аналогичной церкви на карте Фюрстенхоффа (1706), но развернутой апсидой на восток.

Николаевский собор по плану Фюрстенхоффа (1706 г.) имеет размеры ≈ 17 м на $\approx 29,4$ м, на плане Сухтелена (рис. 2) $\approx 16,5$ м на $\approx 26,5$ м. Погрешность ок. 11% совсем незначительна.

Это значит, что Свято-Николаевская церковь, восстановленная в 20-х гг. XVIII в. и описанная в Визитациях 1726 и 1759 гг., просуществовала до начала XIX в. без существенных перестроек. Закладку нового здания рационально отнести ко времени после завершения кампании 1812-14 гг.

Напряженный 1819 г. Старания Брестского капитула

1819 год в истории собора зафиксирован несколькими важными мероприятиями, случившимися в сентябре: 19 числа завершены ответы капитула митрополиту, 22 числа назначено проведение визитации.

Каноник Гавриил Янковский в 5 пункте 10 вопроса «Объяснений Брестского униатского капитула на вопросные пункты митрополита Булгака ...», законченных 19 сентября 1819 г., выдвигает против Ордена следующее обвинение: «Как доводит следствие и свидетельство, данное клиром, что И.М. Ксендзы Базилиане Брестские забрали три четверти кирпича и боя от стен семинарии Брестской, взяли с плаца Кафедрального много песка, приготовленного для раствора, каждая фура которого стоила по 1 злотому; взято также с Кафедры 56 пар больших железных решеток, несколько железных крестов, один из которых стоил 3000 зл.; а умерший Его Светлость пан Хрепкович, комиссар бискупских владений, кроме множества железа увезенного в Тришин, еще взял 2 рулона свинца, для перевозки которого потребовалось несколько пар волов» [5, с. 490].

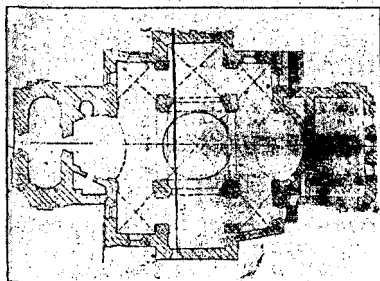
В 6 пункте 10 вопроса он продолжает: «А Их Преосвященства бискупы Брестские из ордена, старую церковь кафедральную разбили, а начатую на давнем месте до этого времени оставили в руинах, что вся общественность в Бресте видеть может» [5, с. 490].

22 сентября 1819 г. производилась Визитация Николаевского собора: «Церковь кафедральная Брестская состоит в уездном г. Брест-Литовске. Каменная неоконченная, без полу, крыши, подлоги, окошек и прочего..., имеет погребов 5, в оных 4 – испорченные, а пятый почвенный, в коем дверей 3, окон 2 за железными кратами. В церкви крат железных – 9. При ней каплица каменная. [...] Окошек за железными кратами 3. На втором олтарь оной каплицы, две комнаты, в них печь кафловая. Дверей с внутренними замками железными – 2. Окошек за кратами 3. О нескольких сажнях колокольня гонтами крытая. Она церковь окончания требует, что может стоять с внутренним крашением – 3000 рублей. Прихожан не имеет» [6].

Новая фортеция и храмы старого Бреста-Литовского

В страшном городском пожаре 27-28 июня 1828 г. [1, С. 9] пострадала в основном западная часть города: сгорело 220 домов, монастырь бригиток, греко-униатская Михайловская церковь.

Стратегическая крепость в Бресте-Литовском начала строиться в то время, когда политическая ситуация требовала такого действия. Политический либерализм Александра I сменяется реакционной политикой его сына – императора Николая I. Крепость накрыла собой старый город, к 30-м годам XIX в. деградировавший по многим социальным, политическим, коммерческим показателям, превратившийся в уездный. 31 мая-1 июня 1835 г.

город выгорел в последний раз. Зоненберг так сообщает об этом: «Страшный пожар истребил большую часть до 500 домов, неразрушенных еще в старом городе» [7]. 1 июня 1836 г. закладывается первый камень крепости, а 26 апреля 1842 г. крепость была введена в строй.

Рисунок 3 – Обмерный план Свято-Николаевского собора, выполнен юнкером Ломтевым в ноябре 1836 г. [8]

Существующая архивная и графическая информация не может дать ответ на вопрос: был ли это полный снос здания и возведение абсолютно нового по стилю строения, либо это была талантливо проведенная строительная операция с максимально возможным использованием пригодных элементов несущих конструкций стен? Такое сомнение зарождается при сопоставлении чертежей собора нескольких поколений, а в особенности после скрупулезного прочтения и анализа чертежа собора 1836 г. [8].

Представленный на рис. 3 план здания явно свидетельствует о его сложной строительной истории. Многочисленные, бросающиеся в глаза детали вмешательства в конструкцию наружных несущих стен, несовременного строительству, легко различимы на чертеже. К ним отнесем: массивный притвор, отсутствие второй круглой ниши (рудимента правой башни), разная толщина стен (0,8-2,6 м), отсутствие декоративных лопаток на северной стене, не прямоугольное сочленение кирпичных массивов, восточная резиденция со вторым приделом, различные очертания радиальных внешних элементов, отсутствие окна на северном «крыле».

В стенах основного объема имеется 9 окон. Все окна снабжены металлическими решетками (кратами), о чем сообщает текст Визитации: Вертикальная привязка от пола до нижнего откоса окна составляет ок. 3.6 м. Подтверждением предположения о реконструкции церкви из здания плана Фюрстенхофа (1706) служат еще несколько элементов, легко определяемых на плане: нартекс, притвор, апсида и пристройка.

Отдавая должное таланту архитектора, отметим здесь неординарный строительно-технический прием, наделяющий притвор функции, на первый взгляд невидимыми. Исследуя план 1836 г. (рис. 3), легко установить толщину наружной стены собора, т.е. толщину стены западного фасада, составляющую 1,9-2.0 м. Толщина боковых стен притвора (северной и южной) еще больше – ок. 2,6 м. Такая толщина кладочного массива на чертеже здания читается еще только один раз в восточной, заалтарной пристройке. Этому есть логическое объяснение. Суть его в следующем. Главный строительный объем церкви предыдущего поколения (ок. 1706 – ок. 1807) ограничивался стеной с входной дверью из притвора в нартекс, бывшей ранее западным фасадом собора. Массивные стены притвора, представляющие в плане полый кирпичный столб, являлись ничем иным как усиливающим элементом – контрфорсом всего западного фасада. Притвор-контрфорс, имея характеристики огромного кирпичного массива (судя по объемам кладки 4 м x 7 м), лишённого поперечных и вертикальных деформаций, зафиксировал стену нартекса (бывшую наружную стену зап. фасада) и лишил ее возможных деформаций.

Эпитафия Мартина Залесского (*1796 - †1877)

Художественное полотно, написанное в 1840 г. М. Залесским, наряду с архивными документами РГВИА, обладает огромной информативностью. На лето 1840 г., как видно из панорамы, еще не была закончена кольцевая казарма, и пространство восточного

сектора центрального острова, очищенное от прежних строений, представляло строительную площадку. С севера строительство казармы дошло до Угринского моста, с юга казарма заканчивается Бернардинским мостом. Именно по этим двум мостам, с северной и южной строительных артерий на центральный остров завозились основные стройматериалы и кирпич, производимый на заводах, сосредоточенных вдоль этих направлений. Очевидным становится и то, что художник писал свое полотно с вершины вала VI бастиона, откуда открывается панорама на Александровский кадетский корпус, на обе переправы (моста), на перестраиваемые августинский монастырь, иезуитский коллегийум и на давнишний сакральный дуэт: руину Свято-Николаевской церкви и по-базилианскую Свято-Петро-Павловскую церковь. Это подтверждает грамотно выстроенная художником перспективная структура, где линия горизонта находится на уровне второго этажа кольцевых казарм.

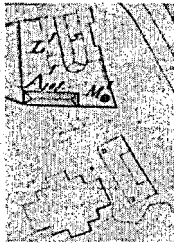
Рисунок 5 – Фрагмент полотна М. Залесского (1840) с изображением недостроенного собора Св. Николая (слева) и церкви святых Петра и Павла (справа) [9]

Далее следует отметить, что между изготовлением плана 1836 г. и полотном Залесского прошло около 5 лет. Что происходило за это время со зданием, документально пока не определено. Очевидно одно – некоторые трансформации имели место. Это видно по некоторым деталям южного фасада: 1) закладка дверного проема второго этажа в теплую резиденцию с юга; 2) отсутствует лестница, ведущая к этой двери и показанная на чертеже 1836 г.; 3) отсутствуют 4 окна или их следы на южном фасаде. Объяснение этому оставим профессиональным реставраторам. С учетом перечисленных замечаний легко прийти к выводу: перед нами **руина собора святого Николая со стороны южного фасада и отчасти восточного**. Длина видимого южного фасада – ок. 38 м. Остатки церкви изображены после пожара, следы которого видны на внутренней поверхности северной стены. Линия облома этой стены повторяет очертания этой же стены с продольного профиля 1836 г.

Городской пожар 1835 г. фактически предопределил дальнейшее использование церковного здания. После этой трагедии решается его дальнейшая судьба. 18 октября 1835 г. составляется письмо с предложениями по дальнейшему использованию объекта и отправляется военному министру графу Александру Чернышеву, 27 ноября составляется отношение господину Министру внутренних дел Дмитрию Николаевичу Блудову, в котором содержится «просьба о передаче недостроенной до конца на Цитадельном острове греко-униатской церкви, во время пожара весной 1835 года лишившейся крыши, в инженерное ведомство и устройстве в ее здании казармы для нижних чинов брестского артиллерийского гарнизона; основание такого предложения – большие затраты на восстановление церкви и невыгодное для прихожан, живущих в окрестных деревнях, ее местоположение. Предложение построить церковь вне территории крепости» [10].

Чертежи, а таких было выполнено около десятка, «были сделаны для передачи в Строительный комитет Министерства Внутренних дел Санкт-Петербурга для составления проекта перестройки бывшего униатского собора согласно общероссийским правилам и постановлением Строительного устава» [11].

Храм предполагался к восстановлению в действующие, не столько для будущего использования его гарнизоном и прихожанами окрестных деревень, сколько для проведения одного важного государственного мероприятия.

Последнее изображение руины Свято-Николаевской церкви или того, что от неё осталось, помещено на карте 1843 г. В 6,5 м на северо-восток от апсиды Николаевского собора рациональнее всего предполагалось разместить солдатское отхожее место [12] (рис. 6). Это «стратегическое» сооружение видно и на полотне Залесского, справа от руины собора.

Рисунок 6 – Фрагмент плана строительства крепости 1843 г. с изображением абриса церкви св. Николая и по-базилианской церкви [12]

Вывод

История собора святого Николая является яркой иллюстрацией событийной энциклопедии Берестя. Он был разобран. Остатки его кирпича, скорее всего, были использованы в качестве забутовки кирпичных массивов строившегося в 1839-1842 гг. северо-восточного полукольца казарм.

В наше время, накануне первого своего миллениума, который уже фактически состоялся, а разногласия по поводу прошлого и будущего города набирает остроту, дилемма нашего времени и нашего города – кто желает восстановить собор, у тех нет разума, кто не хочет этого делать, у того нет души – кажется неразрешимой. Что предложить в создавшейся ситуации, культурный потенциал города пока, увы, не знает.

Автор выражает искреннюю благодарность сайту *ibrest* и Жаркову Александру Владимировичу.

Список цитированных источников

1. Паевский, Лев. Брест-Литовск и его древние храмы. – Гродно, 1894. – 107 с.
2. ЦГВИА. – ВУА. – Д. 21528. – Ч. 6. – Л. 4.
3. Суворов, А.М. Брест. На перекрестке дорог и эпох. – Брест: Полиграфика, 2009. – С. 93.
4. План города Бреста-Литовского с означением вновь проектируемой крепостью 1807 года / РГВИА. – Ф. 349. – Оп. 4. – Д. 124. – Л. 1. Использование с разрешения сайта *ibrest*.
5. АВАК. – Вильна, 1889. – Т. 16.
6. Лауроўская, І. Царква святога Мікалая ў Берасці // Газета «Царква», 1996. – № 3-4. – С. 7.
7. Зоненберг, Х. История г. Брест-Литовска (1016-1907). – Брест-Литовск, 1907. – С. 92.
8. РГВИА. Фонд 349. – Оп. 4. – Д. 262. – Чертеж Греко-Униатского собора св. Николая. 1836. – 1 илл. См. также в газете «Царква». – 1996. – № 3-4. – С. 6
9. Суворов, А.М. Брест. На перекрестке дорог и эпох. – Брест: Полиграфика, 2009. – С. 103.
10. РГВИА. – Ф. 827. Главное инженерное управление. – Оп. 2. – Д. 182. – Л. 1-2. Использование с разрешения сайта *ibrest*.
11. Ожешковская, И.Н. Восстановление архитектурного облика церкви св. Николая в Бресте до 1837 г. // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование. – Брест: БрГТУ, 2012. – С. 100.
12. Генеральный план крепости 1843 г. РГВИА. – Ф. 389. – Оп. 4. – Д. 482. – Л. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibrest.ru/archive/?id=1109>. – Дата доступа: 15.03.2012.

УДК 692.826

Осопрелко А.Г., Лыщик Д.Ю.

Научный руководитель: доцент Мордвшко В.И.

ВИДЫ МАНСАРДНЫХ ОКОН. ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИЙ

Мансардные окна прочно вошли в нашу жизнь. Мы привыкли к ним. Кажется, они существовали всегда. Но так ли это?

В семнадцатом веке, во Франции, в связи с возникшей острой потребностью дешевого простого жилья для малообеспеченных граждан известный архитектор Франсуа Ман